принял ясских бояресс за гречанок, был бы невозможен в 1688 г. Следовательно, если в семье Кантемира греческий язык был хорошо известен, перед нами вовсе не рядовое явление, а особое, объясняющееся национальностью матери (князья Кантакузены были орумыненные греческие аристократы) и выдающейся широтой образования отца;

2) тем паче, в культуре семьи не преобладала французская стихия. Главный труд Димитрия, «История Оттоманской империи», написан по-латыни (полустолетием позже, он был бы написан по-французски), как и его «История Молдавии». В этом отношении Димитрий был человеком до-фанариотской культуры. Этим объясняется относительно слабое знание французского языка самого Антиоха (о чем ниже). Опять-таки, родись Антиох полустолетием позже, он владел бы французским языком блестяще, и ему не пришлось бы (М., № 97) в 1737 г. самому признать, что его французский язык «далек от правильности и изящества». Какова же была степень «итальянизации» семьи? Мы знаем точно, что Димитрий владел итальянским языком в совершенстве; что Кондоиди (I, стр. XIII, Стоюнин, по аббату Гуаско) учил детей (уже по выезде в Россию), в числе других языков, и итальянскому; что Мария Димитриевна читала свободно по-итальянски, но писала с трудом и на письма брата из Лондона до половины 1734 г. отвечала не по-итальянски: в начале первого ее итальянского письма (от 15 июля 1734 г.) она говорит, что ей очень трудно отвечать брату по-итальянски, так как она «мало привыкла изъясняться на этом языке».[1] Позднее, под влиянием книг, которые ей постоянно присылал брат, она втягивается (с трудом) в итальянский эпистолярный язык,[2] но это ослабленная параллель к той резкой итальянизации, которую брат переживает в Лондоне и Париже (о чем ниже), ослабленное, несамостоятельное отражение. А так как итальянский багаж Марии Димитриевны восходит к тому же Кондоиди, который был общим учителем ее и брата, а также, вероятно, к влиянию отца и культурной обстановки семьи (а это тоже у нее и у брата равномерно общее), то мы вправе предположить, что итальянизм Антиоха до его отъезда в Лондон приблизительно равновелик объему первоначальных итальянских навыков Марии Димитриевны. В него входит: сво-

[1] И. Шимко. Новые данные к биографии Кантемира. ЖМНП, 1891, апрель.

[2] Там же.